

Роман Далин

ГИБРИДНЫЙ

СОЦИАЛИЗМ —

ДОРОГА

К НОВОМУ

РАБСТВУ?

УДК 330.14/.17

ББК 65.01

Д15

Далин, Роман.

Д15 Гибридный социализм — дорога к новому рабству? Или почему свобода и уважение к человеческому достоинству — главные факторы процветания / Р. Далин. — Эл. изд. — 1 файл pdf : 481 с. — Москва ; Челябинск : Социум, 2020. — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-91603-731-9

Эта книга об опасности нового витка распространения коллективистских идей и практик, в результате которого в нашей стране сложилась политико-экономическая система, которую автор определяет как «гибридный социализм».

Чтобы сделать прозрачными причинно-следственные связи, автор начинает изложение с первичных, базовых категорий. Вначале описывается, как и за счет чего были достигнуты поразительные успехи в создании материального богатства за последние 200 лет человеческой истории. Затем рассмотрены две альтернативные общественные системы — социализм, в виде идей, теорий и исторических практик, и капитализм, понимаемый как рыночный порядок.

В рыночной экономике сползание к гибриднему социализму начинается с централизации власти и с усиления роли государства в экономике, что позволяет генерировать и присваивать бюрократическую ренту и паразитировать на связанных с государством финансовых потоках.

Проанализированные автором основные экономико-социологические конструкции, описывающие ситуацию в России, страдают общей болезнью — детерминированностью и фатализмом. В таком виде они превращаются в теоретическое обоснование сложившегося положения дел, не оставляя перспектив для выхода из колеи. Подробной критике подвергнуты две такие концепции — теория раздаточной экономики и теория институциональных матриц.

Автор подчеркивает, что успехи и проблемы людей и состоящих из них обществ определяются идеями и ценностями, которых эти люди придерживаются, и, соответственно, любые общественные изменения невозможны без предварительной переоценки ценностей.

УДК 330.14/.17

ББК 65.01

Электронное издание на основе печатного издания: Гибридный социализм — дорога к новому рабству? Или почему свобода и уважение к человеческому достоинству — главные факторы процветания / Р. Далин. — Москва : Мысль, 2020. — 479 с. — ISBN 978-5-244-01221-7 — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-91603-731-9

© Р. Далин, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	17
Это уже не смешно	17
Все начинается с идей и ценностей	22
А ведь все было предсказано	26
Возрождение социализма	30
Мимикрировавший гибридный социализм	39
Гибридно-социалистическая российская практика	48
ЧАСТЬ I. ИСТОКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ, ПРОЦВЕТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	55
От выживания к экономическому чуду	55
Институциональное объяснение.	60
Ценностная парадигма	73
О свободе	86
Свобода, справедливость, равенство	90
Свобода и предпринимательство	100
Об уважении к человеческому достоинству	103
Общение как фактор инноваций, экономического роста и процветания	114
Современное государство как угроза свободе и человеческому достоинству	123
ЧАСТЬ II. СОЦИАЛИЗМ И КАПИТАЛИЗМ	129
Социалистическая идея	129
Социалистические теории	140
Практическая реализация социалистических идей и теорий	168
Выстраданное знание	180
Капитализм	187
ЧАСТЬ III. ГИБРИДНЫЙ СОЦИАЛИЗМ	221
Что это такое?	221
Исторические параллели	237
Государство как идеальный инструмент извлечения ренты	245
Идеологическое оправдание государственного вмешательства	253
Государство — инструмент или субъект?	263
Регламентационно-распорядительные и социопатические государства	272
Рента, рента и еще раз рента	281
Теоретические обоснования гибридного социализма	295

ЧАСТЬ IV. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО ГИБРИДНОГО СОЦИАЛИЗМА	333
Исторический ракурс	333
О текущем положении	353
Обзор описаний и теоретических построений о современной России	379
Идеологическое обоснование российского гибридного социализма	411
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	460
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	474

ОТ АВТОРА

Эта книга об опасности нового витка распространения коллективистских идей и практик (идея может и не декларироваться, но практика — сугубо социалистическая). В ней рассказывается также о том, как и за счет чего были достигнуты поразительные успехи в создании материального богатства за последние 200 лет человеческой истории.

Книга состоит из введения, четырех частей и заключения.

История изобилует невыученными уроками. Перефразируя одно известное высказывание, можно было бы утверждать, что «распад мирового социалистического содружества стал крупнейшим геополитическим историческим уроком»¹, но не получается. Ошибочность социалистических идей и невозможность реализации социализма были показаны задолго до начала его «строительства», но уроки истории раз за разом не идут впрок. Надзирательница-история² уже устала наказывать за их незнание, но мы продолжаем раскидывать повсюду грабли, делая неизбежными новые удары по лбу.

Если успехи и проблемы людей начинаются с идей и ценностей, которых эти люди придерживаются, то, значит, любые общественные изменения невозможны без предварительной переоценки ценностей. После распада СССР и системы мирового социализма такую переоценку следовало бы провести, но этого, как минимум в нашей стране, не случилось. Сегодня мы видим возрождение социализма, но уже в другой форме — это мимикрировавший социализм. Я обозначаю его термином

¹ Из Послания президента РФ В. Путина Федеральному Собранию. 2005 год.

² Известное высказывание Василия Ключевского: «История — это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков».

«гибридный социализм», и он может быть не менее опасен, чем социализм «истинный» («реальный», «чистый», «радикальный»). Главным и исходным пунктом социализма любого типа всегда был девиз «взять и поделить». Взять и поделить имеющееся богатство, а не создать новое. Государство, которое берет на вооружение этот девиз, по праву должно называться хищническим. Но никакое государство не смогло бы ничего сделать, если бы его не поддерживала определенная часть населения.

Основной применяемый в книге методологический принцип — это поиск исходных, первичных, базовых категорий. Без этого можно запутаться в причинно-следственных связях. Но, как говорил С. Е. Лец, «чтобы добраться до истоков, надо плыть против течения»³. Тот же принцип применим в отношении различных теорий и идеологических течений: если, например, отношение к марксизму (или к любому другому «изму») в целом критическое и негативное, то оно исходит из базовых категорий; при этом отдельные положения теории, высказанные мысли, фразы и так далее вполне могут быть полезны и применимы.

Как писал Ю. Яковец, новые исследовательские категории появляются в двух случаях: либо явление (процесс) до этого существовало, но не находило адекватного объяснения; либо явление (процесс) до этого не существовало и только сейчас, в процессе становления, привлекло к себе внимание⁴. Я надеюсь, что явление «гибридный социализм» также из этого ряда.

В первой части книги рассматриваются истоки благосостояния, процветания и экономического роста.

После тысячелетней озабоченности людей одним лишь выживанием за последние 200 лет человечество достигло невиданного ранее в истории цивилизации уровня материального благосостояния. Вместо игры с нулевой суммой, когда выигрыш одного обеспечивался проигрышем другого, начались игры с положительной суммой, когда выигрывают все. Результатом явился взрывной рост материального благосостояния. В течение всей человеческой истории для выживания было необходимо удовлетворение базовых потребностей, но для процветания этого оказалось недостаточно — нужно было

³ Лец С. Е. Непричесанные мысли / пер. с польск. ; послесл. М. П. Малькова. СПб. : Академический проект, 1999. С. 22.

⁴ См.: Яковец Ю. В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М. : Академкнига, 2003. С. 76.

еще использовать возможности. И, как отмечают К. Вельцель и Р. Инглхарт, «изменения в ценностных приоритетах являются неотъемлемой частью этого процесса»⁵.

Все созданное человечеством материальное богатство есть продукт умственных процессов, идей, т.е. в конечном счете продукт человеческого разума. В книге ставится вопрос, какие условия были нужны, чтобы этот продукт создавался, и что явилось пусковым механизмом и двигателем социально-исторического процесса и прогресса.

Во второй части рассмотрен социализм, в виде идей, теорий и практик, и капитализм, понимаемый как рыночный порядок. Даются определения «чистого» социализма, капитализма как рыночной системы и рассматриваются их ключевые характеристики. Для того чтобы понять, что рассматриваемое нами явление (гибридный социализм) имеет больше отношения к социализму, чем к капитализму, нам придется вернуться к истокам зарождения социалистической идеи, социалистических теорий и воплощению этих теорий на практике.

Социалистическая идея, обещающая все блага, рай на земле, превратилась в некое подобие религии. Она не обращала внимания на то, что человек не может устранить препятствия на пути достижения этих прекрасных заявленных целей. Социалистическая идея оказалась утопией, основанной на заблуждении человеческого разума. Но утопией очень опасной: претензия социализма на монополию в вопросах истины и морали привела к тому, что «реальный» социализм вел себя как любой монополист, насильственным образом насаждая утопические идеи и теории. Реализация этих теорий на практике привела к подавлению свободы и морального достоинства человека, его творчества и личной инициативы. Ключевым элементом всех социалистических практик выступало государство, состоящее из бюрократии и ее высшего слоя — номенклатуры. По словам Н. Талеба, «бюрократия — это конструкция, удобно отделяющая человека от последствий его действий»⁶. И оказалось,

⁵ Welzel C., Inglehart R. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // Soc Indic Res. 2010. N 97. P. 43. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9557-z/>

⁶ Талеб Н. Н. Рискуюя собственной шкурой : Скрытая асимметрия повседневной жизни / пер. с англ. Н. Караева. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2018.

что главным стимулом для бюрократии и власть имущих групп в целом при любой форме социализма становится извлечение ренты и поиск ее новых форм.

В третьей части говорится о возросшей популярности социалистических идей и практик, рассматриваются причины этого и возникающие в результате опасности. Ввиду того что все политики стремятся к власти, а самым простым, популистским лозунгом для завоевания власти является перераспределение богатства, большинство людей верят, что, если отнять у богатых и раздать бедным, общество начнет жить лучше. В результате оно становится легкой мишенью для популистов. Популярность перераспределительных идей и практик, являющихся в своей основе социалистическими, тормозит процесс создания нового богатства или останавливает его вовсе. В результате общества становятся беднее, чем могли бы быть, но политики, государственные чиновники и другие «перераспределяющие» остаются в выигрыше. Любая форма социализма, как бы она ни называлась, всегда оказывается игрой с нулевой суммой, когда одни выигрывают за счет других, но иногда может переходить и в игру с отрицательной суммой, когда проигрывают все.

В настоящее время в некоторых государствах идут процессы, направленные в сторону социализма, но это социализм особого рода — гибридный. Система под названием «гибридный социализм» заточена на получение результатов паразитическим и хищническим способом. Этим она еще и предельно аморальна.

Продвижение по пути к гибриднему социализму может происходить с двух сторон: в виде поворота назад в некоторых бывших социалистических странах и в виде сползания к социализму в некоторых либерально-демократических странах. В первом случае оставшаяся от прошлого «социалистическая закваска» берет свое в силу объяснимой ностальгии по прежним временам. Во втором случае новая волна популярности социалистических идей и «игры в социализм» со стороны политиков-популистов приводят к тому, что примешивание социализма к рыночной экономике (рыночному социальному порядку) коррумпирует — т.е. портит — ее. В результате появляется мимикрировавший гибридный социализм как отличный инструмент присвоения ренты и паразитирования.

Как доказывается в третьей части книги, рента ренте рознь и не всегда рентоориентированное поведение нужно восприни-

мать негативно. Стремление к получению ренты в общем случае нормальное и здоровое явление. Вопрос лишь в способах ее извлечения и последствиях. Поэтому нельзя одинаково расценивать все виды рентоискательства. Поиск и извлечение ренты являются повсеместными и неизбежными. Проблема состоит не в минимизации рентоискательства, а в перераспределении ренты, а также в способах и методах ее получения. Например, предпринимательская квазирента, т.е. все то, что имеет в качестве фактора воспроизводства человеческий разум и интеллектуальный потенциал, возможно даже более ценна и значима, чем природная рента. Такого рода рентоискательство — это игра с положительной суммой. Иное дело при хищнических способах получения ренты. Из-за потерь вследствие введения и экономической реализации неэффективных прав собственности и из-за непроизводительного использования ресурсов общество несет убытки. Особенно хорошо это видно на примере извлечения политико-административной ренты правящей бюрократией, что для общества превращается в игру с нулевой или даже отрицательной суммой.

В четвертой части рассматривается гибридный социализм на примере России. Не успев уйти далеко от «реального» социализма, наша страна снова повернула в ту же сторону. Наличие частной собственности на средства производства (которая к тому же носит достаточно условный характер) и наличие рыночных отношений и рыночного ценообразования (в ограниченной и искаженной форме) ситуации не меняют. В нашей стране, как и в советские времена, практически все либо подчиняется государству, либо делается посредством государства. И к сожалению, самые главные факторы и исходные причины возникновения материального благосостояния и процветания, такие как свобода и уважение к человеческому достоинству, в нашей стране как были, так и остаются в дефиците.

Сложившийся в настоящее время в России режим называют по-разному, в основном используя слово «капитализм» в негативной коннотации. Также встречаются определения наподобие «сословного общества», «раздаточной экономики», «рентно-сырьевой экономики» и т.п. При этом, хотя многие авторы замечают сходство режима с позднесоветским периодом, никто не говорит про социализм. Но, в соответствии со всеми описанными в книге признаками (характеристиками), мы можем заключить, что в России сложился гибридный социализм.

Доля государства в экономике за последнее десятилетие постоянно росла и к 2020 году превысила 70%. Главной мотивацией такого роста стало «налаживание» механизмов извлечения все новых форм ренты с помощью инструмента под названием «государство». Основной формой присвоения ренты стало не только прямое использование бюджетных денег, но и создание всякого рода госкорпораций, госкомпаний и компаний с преимущественно государственным участием. Все эти структуры находятся в иерархическом подчинении политическому руководству и полностью бесконтрольны для общества.

Широкое использование «социалистических практик» делает нашу страну все более и более похожей на поздний Советский Союз. Распределительная экономика возродилась в значительных объемах — львиная часть финансов перераспределяется через государственный бюджет. Сохранились директивные цены (на продукцию монополий), система дотаций и субсидий. Через прямые назначения выходцев из спецслужб на руководящие посты установлен прямой административный контроль над крупнейшими корпорациями и обществами с государственным участием (по аналогии с контролем над предприятиями в советское время). Царят неравноправие экономических субъектов и искажения в ценообразовании, к которым добавляются всякого рода протекционистские меры (контрсанкции, импортозамещение и проч.).

Неэффективность экономики растет из-за огромных транзакционных издержек — любая хозяйственная деятельность в нашей стране обходится дороже, чем в других странах при прочих равных условиях. Поэтому Россия становится менее конкурентоспособной в международном разделении труда.

С советским прошлым нас роднит централизация власти и гипертрофированная роль государства, которые неизбежно порождают высокомерное пренебрежение к закону со стороны власть имущих, и в первую очередь государственного чиновничества. Государство в лице чиновников и номенклатуры (номенклатура здесь и далее понимается как правящий слой, обладающий властью и привилегиями), вместо того чтобы обслуживать общество, возвысилось над ним, в результате чего стало абсолютно бесконтрольным — именно в этом мне видится корень зла. Такая система власти опирается на неконституционные органы и механизмы в виде администра-

ции президента, спецслужб и других выведенных из-под контроля закона и общества структур.

Все теоретические конструкции, описывающие ситуацию в России, страдают одной и той же болезнью — детерминированностью. Их описательная сила несомненна, но они пытаются доказать, что в нашей стране всегда так было, поэтому кардинальные изменения невозможны, все примерно так и останется. Такой фатализм лишает надежды на будущее и обрекает страну на вечное отставание.

Между тем существует сравнительный (компаративный) подход, который позволяет анализировать явления и их влияние на развитие по аналогии. Пример успешного скачка многих стран, с совершенно разными культурами, традициями, укладом жизни и т.д., показывает, что нет ничего предопределенного и фатального. Все можно изменить, а начинаются такие изменения с переоценки ценностей.

Многие экономисты сходятся на том, что культурные факторы меняются медленно и в течение длительного времени. Но, как указывает Д. Макклоски, «риторика, идеология, политика (линии поведения) могут меняться достаточно быстро. Это показывает опыт многих стран»⁷.

В обзоре теорий, вольно или невольно служащих теоретическим обоснованием гибридного социализма в нашей стране, рассмотрены лишь две из них: теория раздаточной экономики и теория институциональных матриц.

К сожалению, «не хватило места» для анализа концепции экономической социодинамики и опекаемых благ Р. Гринберга и А. Рубинштейна⁸. Они говорят о несводимости общественного интереса к индивидуальным интересам и утверждают, что «есть такие автономные интересы общества, которые не сводятся к предпочтениям индивидуумов и которые формируют собственные цели государства». По мнению авторов, общественные интересы стоят гораздо выше, чем индивидуальные,

⁷ McCloskey D. N. *Why Liberalism Works: How True Liberal Values Produce a Freer, More Equal, Prosperous World for All*. Yale University Press, 2019. P. 134.

⁸ См.: Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. *Экономическая социодинамика*. М. : ИСЭ-ПРЕСС, 2000; Они же. *Индивидуум & Государство: экономическая дилемма*. М. : Весь Мир. 2013; Рубинштейн А. Я. *Теория опекаемых благ*. СПб. : Алетейя, 2018.

и именно они обеспечивают экономическую социодинамику. В результате именно реализация общественных интересов является движущим механизмом «путешествия в светлое будущее». Предлагается хорошо нам знакомое «опекунство» со стороны государства — несомненный стимул для бюрократии с плохими последствиями для общества. Даже из краткого описания этой концепции мы видим, что ее авторы совершают логически невозможный переход от должного к сущему, когда некий образец выставляется как совершенный и с ним предлагается сопоставить реальное положение вещей, а затем поставить в зависимость от него сам ход истории.

На мой взгляд, любые теоретические обоснования любой формы этатизма (включая гибридный социализм) не просто служат идеологическим прикрытием для существующих практик, но и могут стать оправданием неизбежного сползания в новый тоталитаризм. Если даже авторы этого не хотели. Практически все они в методологическом плане прибегают к описательно-оценочному (дескриптивно-прескриптивному) стилю: ими что-то описывается, но лишь для того, чтобы на этом основании предписывать. Отсюда делаются неизбежные выводы об «исторической колее», «институциональных матрицах», о «культурных кодах» и т.п. На основании описания делается этическое заключение, когда авторы совершают скрытый (возможно, даже от них самих) логически незаконный переход от суждений сущего к суждениям должного. Это так называемая гильотина Юма («вилка Юма», «принцип Юма»). Некоторые, как было показано выше, идут еще дальше, совершая логически невозможный обратный переход — от должного к сущему.

Дэвид Юм писал: «Я заметил, что в каждой этической теории, с которой мне до сих пор приходилось встречаться, автор в течение некоторого времени рассуждает обычным способом, устанавливает существование бога или излагает свои наблюдения относительно дел человеческих; и вдруг я, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно есть или не есть, не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки должно или не должно. Подмена эта происходит незаметно, но тем не менее она в высшей степени важна. Раз это должно или не должно выражает некоторое новое отношение или утверждение, последнее необходимо следует принять во внимание и объяснить, и в то же время должно быть указано основание того,

что кажется совсем непонятным, а именно того, каким образом это новое отношение может быть дедукцией из других, совершенно отличных от него. Но так как авторы обычно не прибегают к такой предосторожности, то я позволяю себе рекомендовать ее читателям и уверен, что этот незначительный акт внимания опроверг бы все обычные этические системы...»⁹.

Юм предупреждал, что такой переход может стать разрушительным для традиционной этики (пример марксизма показал, что так и случилось). Его открытие не заставило философов-моралистов отказаться от сложившихся веками способов аргументации, и они продолжили ничем не регламентированный переход от сущего к должному: от описания и объяснения мира — к учению о добре и зле, об обязательном и о запретном и т.д. Обратный переход — от должного к сущему, повторим, тем более невозможен: «...из оценочных утверждений логически невыводимы описательные утверждения»¹⁰.

«Гильотина Юма» — универсальное логическое правило, и попытки многих авторов ее обойти не дали результатов, ведь соблюдение законов логики обязательно для всех. Необходимо оговориться, что Юм, рассуждая о «невыводимости должного из сущего», имел в виду исключительно невозможность логического вывода прескриптивных суждений из дескриптивных, но возможность воздействия реальных факторов на формирование моральных ценностей, норм и установок не оспаривал. Каузальный вывод как объяснение причинно-следственных связей принципиально отличается от логического вывода как обоснования суждения. Таким образом, концепции, объясняющие происхождение или природу морали, не противоречат «принципу Юма».

Встречающаяся у большинства авторов формула «мир устроен так-то, следовательно необходимо делать то-то» (капитализм «плохой» — нужно заменить «хорошим» социализмом/коммунизмом; в России всегда так было — поэтому нам от этого никуда не деться — так должно быть всегда и т.д.) логически ошибочна.

⁹ Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С. И. Церетели; примеч. И. С. Нарского // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1995. С. 229–230.

¹⁰ Ивин А. А. Аксиология : Научное издание. М. : Высшая школа, 2006. С. 164.

Любые предписывающие (прескриптивные) доктрины, т.е. суждения о том, как должны вести себя люди, политики, правительство и т.д., — это ценностные суждения, затрагивающие этику. Такого рода доктрины не могут не исходить из того, что согласуются с реальностью. Л. Игер отмечает: «Доктрина, возлагающая на людей моральную обязанность летать, взмахивая руками, была бы несостоятельна. Ни у кого нет моральной обязанности делать то, к чему он не способен... Долженствовать *предполагает* (курсив автора. — Р. Д.) “быть возможным”»¹¹. Кроме того, «приемлемая прескриптивная доктрина должна соответствовать фундаментальным ценностным суждениям». Фундаментальное (базовое) ценностное суждение — это такое суждение, «которое не могут аргументировать, а просто принимают». Кто же будет спорить, что счастье лучше, чем страдания?

В силу того что мир человека насквозь пронизан ценностями, совсем обойтись без описательно-оценочных (дескриптивно-прескриптивных) словесных конструкций невозможно. Важно, чтобы они не имели фундаментального, основополагающего значения и не применялись лишь для оправдания выводов, сделанных на основе предубеждений и предварительных установок.

Мне кажется, что именно описательная (дескриптивная) и сравнительная (компаративная) точки зрения позволяют анализировать явления и их влияние на развитие. И делать некоторые выводы. И даже предсказывать по принципу «что будет, если...» (если у кого-то по таким-то причинам получилось сделать что-то, то почему бы и нам не попробовать). Но предсказание в этом смысле отнюдь не предписание, это просто объяснение, «направленное в будущее». Реальность очень часто меняет теорию, объясняющую реальность.

Заканчивается книга «Заключением», где коротко подводятся ее итоги.

Что касается формы изложения, то во всех случаях, когда у автора есть сомнения в том, что читатель правильно понимает те или иные слова и выражения, текст будет начинаться с дефиниций (от англ. definition — определение, описание, четкость, ясность).

¹¹ Игер Л. Этика как общественная наука: моральная философия общественного сотрудничества / пер. с англ. В. П. Гайдамака. М. : Мысль : Социум, 2019. С. 37 и след.

Говоря в тексте «мы», автор предполагает, что читатель следит за ходом его мысли и приводимыми аргументами, либо это априорно-очевидные аксиоматические случаи, когда, по словам Станислава Ежи Леца, «некрасиво подозревать, когда вполне уверен». Применяя местоимение «я», автор выражает свое мнение, ни в коем случае не претендуя на истину в последней инстанции.

Кроме того, в тексте я часто буду ссылаться на личный опыт, следуя методологии «забавных историй» Ф. Броделя. Он писал: «Круги большого радиуса обычно соответствуют “большой истории”... Когда же сужаете наблюдаемое время до малых промежутков, то получается либо какое-то событие, либо какой-то факт. Иной раз бывает достаточно нескольких забавных историй для того, чтобы разом высветить и показать образ жизни»¹².

Зачастую такие «забавные истории» из собственного опыта позволяют увидеть за уникальными или редкими фактами общее, закономерное.

¹² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1 : Структуры повседневности. М., 1986. С. 39.

ВВЕДЕНИЕ

Это уже не смешно

То, что люди не учатся на ошибках истории, — самый главный урок истории.

Олдос Хаксли

Лет десять назад казалось, что наша страна окончательно «встала с колен», как тогда говорили многие, и, в случае чего, «можем повторить». Лет пять назад мы убеждали весь мир в правильности возврата «исторически наших территорий». Все последние 20 лет мы сравнивали себя с «лихими девяностыми» и делали вывод «как хорошо нам стало жить»... А теперь слышим голоса, что «сегодня, пожалуй, не найдется человека, который не согласится с тем, что с Россией что-то «не так»¹. Или вопросы из серии «как нам переучредить Россию?»². Немного, конечно, утешает, когда наш бывший соотечественник заявляет, что он «наблюдал коллапс Советского Союза, что дало ему необходимое понимание, как будет выглядеть коллапс Америки»³. «Коллапс Америки» — это, что и говорить, «приятно», только вот беда: цифры и факты о нашей стране сами говорят за себя. А они таковы.

Последние 10 лет экономический рост отсутствует, несмотря на все «принимаемые правительством меры». В текущих ценах ситуация в 2019 году была хуже, чем в 2008-м. Цифры свидетельствуют о том, что у нас в стране не только не рас-

¹ Иноземцев В. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М. : Альпина Паблишер, 2018. С. 13.

² Пастухов В. Революция и конституция в посткоммунистической России : Государство диктатуры люмпен-пролетариата. М. : ОГИ, 2018. С. 11.

³ Orlov D. Reinventing Collaps: The Soviet Experience and American Prospects. Rev. and updated. New Society Publishers, 2011. P. 1.

тет экономика, но и в целом снижается уровень жизни населения, так как не растут доходы граждан. А весь мир при этом идет вперед (среднегодовой прирост больше 3%).

Согласно недавним опросам аналитического центра Юрия Левады, 43% респондентов в России заявили об ухудшении своего материального благосостояния в 2019 году⁴. Одновременно, по расчетам агентства «Блумберг» (Bloomberg Billionaires Index)⁵, совокупное состояние 23 богатейших россиян выросло в 2019-м максимальными за последние четыре года темпами — на \$ 52,9 млрд. В нашей стране не просто увеличивается материальное неравенство — практически вся экономика принадлежит очень узкой группе лиц. Данные агентства «Блумберг» говорят о том, что 10% самых богатых россиян контролируют 83% национального богатства страны (по состоянию на октябрь 2019 года).

Таким образом, за исключением этой привилегированной группы, наша страна в целом топчется на месте. Я бы это назвал *историческим* топтанием на месте — не только в экономическом смысле, но и в плане общественного развития. «Россия не просто отстала, она отвергает все шансы развития»⁶. В цифровую эпоху это выглядит особенно удручающе. Вся жизнь переходит в цифру, и *аналоговые* решения уже практически ничего не способны предложить цивилизации⁷.

К экономическому отставанию добавляются и другие проблемы, например в области демографии. По данным Росстата, за январь — июль 2019 года естественная убыль населения составила 209,7 тыс. человек, а по итогам года ожидается сокращение на 284,8 тыс. человек (не помогает даже постоянный приток мигрантов)⁸. Большая часть территории нашей страны остается малонаселенной — и это геополитическая проблема. Никакие бюджетные вливания (наподобие материнского капитала) эту проблему решить не в состоянии. Помочь могло бы, если бы наша страна стала одной из самых привле-

⁴ См.: <http://www.levada.ru>.

⁵ См.: <https://www.bloomberg.com/billionaires/>

⁶ Иноземцев В. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М. : Альпина Паблишер, 2018. С. 11.

⁷ См.: Лисицин Е. Modus vivendi — Цифровая экономика. М. : Издательские решения, 2018.

⁸ См.: <https://gks.ru/storage/mediabank/oper-10-2019.pdf>.

кательных для проживания, но картина обратная: из года в год растёт эмиграция. Уезжают наиболее образованные, творческие и мыслящие люди⁹.

Не только опросы населения, но даже разговоры на бытовом уровне показывают, что все большему числу людей становится очевидным, что наша страна «идет не туда». Все чаще высказывается мнение, что при сохранении нынешней политико-экономической системы возможности выхода на экономический рост скоро окажутся полностью исчерпанными. Чтобы избежать краха, нужны глубокие перемены — но тогда это будет другая система. А нынешняя Россия все больше становится похожей на поздний СССР. Тогда тоже было упущено время для реформирования, что привело и к разрушению той общественной системы, и к распаду огромной страны.

Историческая особенность России в том, что она легко воспринимала не самые лучшие западные идеи, а лучшие — доказавшие свою эффективность на уровне реализации — отвергала. Возможно, по этой причине она всегда отставала в экономическом и общественном развитии и была вынуждена догонять другие страны.

Идея «догнать и перегнать» стала особенно популярной после 1917 года. По выражению Ленина, «революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало... вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически»¹⁰.

Многие помнят выступления Н. С. Хрущева с призывами «догнать и перегнать Америку за 3—4 года». Уже в «новое время» также ставились грандиозные задачи: в выступлении президента РФ В. Путина с посланием к Федеральному Собранию в 2003 году прозвучал призыв «удвоить объем ВВП за 10 лет».

Догоняем, догоняем — но никак догнать не можем? В чем же дело? Говоря словами Станислава Ежи Леца (у которого есть цитаты на все случаи жизни), «все всё понимают, так почему никто ничего понять не может». Опять: «Умом — Россию не понять»?¹¹

⁹ См.: <https://www.proekt.media/research/statistika-emigration/>

¹⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1975. [Далее: ПСС]. Т. 34. С. 198.

¹¹ У Ф. И. Тютчева в оригинале именно такая, необычная пунктуация.

Так что же у нас происходит: то ли «бегаем по кругу» — «колее» (повтор прежнего пути), то ли «падаем в колодезь» (неостановимое разрушение всех порядков), то ли находимся на «перевале» (переход на новую логику развития), то ли вот-вот «лифт» подойдет (бурное и всестороннее самоподдерживающееся развитие)?¹²

Японская поговорка гласит: есть два рода дураков, первые — те, кто ни разу в жизни не поднимался на Фудзияму; вторые — те, кто поднимается на нее второй раз. Такое ощущение, что мы пытаемся подняться на свою Фудзияму не первый десяток раз. А все потому, что плохо учили историю. Только не в том смысле, как пытаются нас убедить некоторые авторы, что в нашей истории всегда было так, поэтому и дальше будет в том же духе. Совсем нет. История нам интересна тем, что позволяет лучше понять настоящее и наметить контуры будущего. Но при этом нужно иметь в виду историю не только собственной страны, но и других стран и народов. И попытаться разобраться: если есть примеры успешного развития, то в чем заключались основные причины успеха. Говоря словами Дейдры Макклоски, «время от времени каждый... должен осознавать, что история уже провела тот эксперимент, который ей нужен» и, соответственно, «история... представляет собой коллективную память и является источником мудрости»¹³.

Есть такое выражение: история все расставляет по своим местам. Но история никому ничего не приносит сама. Как говорил незабвенный Карл Маркс: «История не делает ничего... “История” не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹⁴.

¹² См.: Розов Н. С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

¹³ McCloskey D. N. Does the Past Have Useful Economics? // The Journal of Economic Literature. June 1976. Vol. 14, N 2. P. 434–461.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики против Бруно Бауэра и компании // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. (Далее: Сочинения). Т. 2. С. 102.

Мы не можем никому перепоручить решение наших проблем, если они нам неинтересны или если у нас нет собственных решений. История всего лишь результат сознательной, волевой деятельности миллионов людей. Но вот как именно они действуют, зависит от того, во что они верят и какими руководствуются ценностями. И к сожалению, именно в отношении идей и ценностей история очень часто превращается в «кладбище невыученных уроков».

Мы более 70 лет «строили социализм», но все закончилось печально: распадом огромной страны и крушением системы привычных ценностей. Идеологии, построенные на «правильных» представлениях и практиках, спущенных сверху, рухнули. Миллионы людей оказались в растерянности без привычных источников норм и ценностей. Нужно было время для переоценки последних и выработки новых приоритетов.

Но по прошествии мизерного исторического срока оказалось, что наше общество и наша страна снова больны. Ничего не переосмыслено и выводов не сделано. (Писатель Д. Глуховский в программе канала RTVI «Антиутопия в истории» говорил про свою книгу «Метро 2033», что это не про будущее, а про сегодняшнее; по сюжету выжившие после третьей мировой войны и прячущиеся в тоннелях метро люди так ничего и не поняли и никаких выводов не сделали¹⁵.) Это начинают понимать не только исследователи, но и самые обычные, «простые» люди. Правда, причины этого разные люди видят в разном.

Чтобы лечить болезнь, нужно знать, что понимается под словом «здоровье». Чтобы понимать, как лечить общество, нужно представлять, чем отличается здоровое общество от больного. И еще: симптомы — это не причины болезни, а описание течения болезни не есть постановка диагноза.

Обвинять кого-то (правительство, чиновников, соседей и проч.) в наших бедах бессмысленно: мы сами во всем виноваты — разруха, как всегда, в головах¹⁶. Но и любые изменения — к хорошему или плохому — тоже начинаются в головах. Применительно к обществу и «болезнь» и «здоровье» начинаются с преобладающих в этом обществе идей и ценностей.

¹⁵ См.: Дилетант. 2020. 8 марта.

¹⁶ См.: Булгаков М. А. Собачье сердце / предисл., коммент. В. Лосев // Собр. соч. в 8 т. Т. 3. СПб. : Азбука-классика, 2002.

Все начинается с идей и ценностей

Изучение истории идей с необходимостью предшествует освобождению мысли.

Джон Мейнард Кейнс

Однако, если мы и можем доказать, что идеи имеют большое значение, куда сложнее проследить, каким образом эти идеи развивались.

Дуглас Норт

Человек как биологический вид отличается от представителей остального животного мира разумом (мышлением, способностью к рассуждению), даром речи (способностью к вербальному общению) и... ценностями.

Но наличие у людей разума не означает, что они всегда поступают разумно. Как утверждал римский император Марк Аврелий, не все пользуются своими способностями к мышлению¹⁷. Выражаясь не так жестко, можно сказать, что мы часто пользуемся своим разумом недостаточно, в силу чего повторяем уже не раз совершенные ошибки.

Все наши идеи порождены разумом, они всегда есть продукт мышления. Но важен не только результат, но и процесс. По словам советского и американского философа Давида Зильбермана, «порождение идей есть особый умственный процесс исправления ошибок»¹⁸. Если порождение и развитие идей исключают исправление ошибок, то мы получаем обратные желаемым результаты.

Людвиг фон Мизес писал, что «человеческим поведением руководят идеи. Все, что делают люди, является результатом теорий, доктрин, убеждений и умонастроений, владеющих их разумом»¹⁹.

Считается, что экономическая наука берет начало от Адама Смита (1723–1790). Он был первым, кто обратил вни-

¹⁷ Марк Аврелий, говорят, спрашивал: «— Есть у тебя разум? — Есть. — Почему же ты не пользуешься им?»

¹⁸ Зильберман Д. Б. К пониманию культурной традиции. М. : ННФ «Институт развития им. Г. П. Шедровицкого» : Политическая энциклопедия, 2015. С. 326.

¹⁹ Мизес Л. Либерализм / пер. с англ. А. В. Куряева. М. : Социум : Экономика, 2001. С. 191.

мание на выгоды разделения труда и обмена. Но разделение труда «отнюдь не является результатом чьей-либо мудрости», это результат «определенной склонности человеческой природы... к торговле, к обмену одного предмета на другой». А эта склонность, по Смиту, «является необходимым следствием способности рассуждать и дара речи»²⁰. Вряд ли кто-то сегодня может оспаривать роль разделения труда и обмена — как результатов разума и дара речи — в становлении современной человеческой цивилизации.

Добровольный обмен предполагал *отсутствие насилия*. Вместо последнего применялись дружелюбные убеждающие разговоры. Дейдра Макклоски называет такого типа разговоры «риторическими сладкими речами» (rhetorical sweet talk). Одна сторона как бы говорит другой: «...это то, что я делаю для тебя» («для тебя», а не «тебе») ²¹. Это стало возможным лишь благодаря дару речи у людей.

«В начале было Слово» — так начинается Евангелие от Иоанна. Но древнегреческое LOGOS можно было бы перевести и как «разум», «мысль», «творящая сила», «основа» и т.д. Известно, что все религиозные книги устроены по принципу «гипертекста»²², где за каждой строчкой можно найти спрятанный смысл, за которым спрятан другой смысл. Доктор Фауст решил, что первый стих Евангелия следует перевести как «в начале было дело».

«В начале было Слово». С первых строк Загадка.

Так ли понял я намек?

Ведь я так высоко не ставлю слова, чтоб думать, что оно всему основа.

«В начале мысль была». Вот перевод. Он ближе этот стих передает.

²⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2016. С. 76.

²¹ McCloskey D. N. Why Liberalism Works: How True Liberal Values Produce a Freer, More Equal, Prosperous World for All. Yale University Press, 2019. P. 27.

²² Термин «гипертекст» был введен Т. Нельсоном для описания документов, выражающих нелинейную структуру идей: все связано со всем, но иерархия смыслов отсутствует; записи непоследовательные, но согласующиеся со структурой мыслей и т.д. См.: Nelson T. H. As We Will Think // Online 72 Conference Proceedings. Uxbridge : Online Computer Systems Ltd., 1972. Vol. 1. P. 439–454.

Подумаю, однако, чтобы сразу не погубить работы первой фразой.

Могла ли мысль в создание жизнь вдохнуть? «Была в начале сила». Вот в чем суть.

Но после небольшого колебания я отклоняю это толкование.

Я был опять, как вижу, с толку сбит: «В начале было дело», — стих гласит²³.

Так что же было в начале: слово, мысль, сила, дело? Вероятно, были возможны варианты — и зависели они от контекста и условий. Важнее то, что все варианты исходили от человека — человека разумного, умеющего общаться с себе подобными и целеустремленно действующего.

Человек не был бы способен определить цели и сделать выбор, если бы он не обладал ценностями — этими компасами для ориентирования в сложном и непредсказуемом мире. Животному миру незнакома категория ценностей, они присущи лишь людям.

Ценности в данной книге понимаются как нечто важное, значимое, характеризующее особенной избирательностью, как то, что дорого (не в смысле цены) для кого-то. То есть ценность — это специфическое отношение, связывающее объект (то, на что направлена активность) с субъектом (тем, кто проявляет эту активность). Соответственно, система ценностей — это совокупность множества конкретных форм ценностного отношения человека к миру (индивидуальное либо коллективное мировоззрение). Как указывают Р. Инглхарт и К. Вельцель: «В разных обществах люди видят мир по-разному, и их ценности чрезвычайно различаются»²⁴. Но сами системы ценностей зависят от того, *какая идея лежит в их основе*.

Основополагающие идеи определяют формирование ценностей. Сначала появляются те или иные идеи, но они не свободны от заблуждений. Истинность или ложность идей, а также появляющихся на их основе различных теорий можно определить методом проб и ошибок, т.е. на практике.

²³ Гёте И. В. Фауст / пер. Б. Пастернака; вступит. ст. и коммент.: Н. Вильмонт. М.: Государств. издательство художеств. литературы, 1960.

²⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. С. 31.

Например, по мнению Д. Макклоски, за последние два века именно «идеи... положили начало экономическим изменениям. Это как механические часы. Шестерни и другие механизмы необходимы... Но движущая сила — эта пружина, — идеи... которые должны быть проверены коммерчески»²⁵. Макклоски использует выражение *commercially tested betterments* (дословно «коммерчески проверенные улучшения»). Речь идет об «улучшающих преобразованиях», «усовершенствованиях», «нововведениях», «переменах к лучшему», но все они должны быть проверены на практике, т.е. апробированы рыночным способом (коммерчески протестированы).

Ф. Бэкон усматривал в практике критерий истинности знаний. Ему вторил один из представителей раннего русского марксизма А. Богданов: «Критерием истины является практика, и если утверждение факта не может быть использовано на практике, то это не подлинная истина»²⁶.

Идеи важны. Любой, кто пробовал заниматься предпринимательством, может подтвердить, что самое сложное — найти идею. Можно найти помещение, деньги, партнеров и т.д., а вот отыскать идею, которая бы работала, совсем непросто. Успех в бизнесе определяется идеей. И не только успех, но и человеческие проблемы также всегда кроются в идеях. Иногда в их отсутствии, но чаще — в их ложности. Ложные теории начинаются с ложных идей.

Человечество в результате практической деятельности выработало определенный взгляд на причинно-следственные отношения. Согласно этому взгляду, теорию, прошедшую практическую проверку, стали считать выше теории, не прошедшей таковой. Но марксисты предложили свое, «диалектическое понимание истины», которое «выглядит» примерно так: процесс познания основан на практике; знания претворяются

²⁵ В оригинале: «Ideas, not sheer investment, initiated economic change. It's like a mechanical watch. The gears are necessary, such as property rights and civil peace and, yes, investment. But the motive force is the spring, the ideas for betterment to be tested commercially». McCloskey D. N. *Why Liberalism Works: How True Liberal Values Produce a Freer, More Equal, Prosperous World for All*. Yale University Press, 2019. P. 113.

²⁶ Богданов А. А. Падение великого фетишизма : Современный кризис идеологии. [С прил. книги «Вера и наука» : (О книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»)]. 2-е изд. М. : URSS, 2010. С. 149.

в жизнь — опредмечиваются, но опредмечена может быть не всякая идея, а только истинная; соответственно, объективным критерием истины является практика.

XX век представил всю человеческую историю в спрессованном виде. И наглядно показал, какие теории оправдались, а какие нет. В конце столетия все увидели, к чему привело опредмечивание «истинных» социалистических идей и как эта практика опровергла собственно марксистское положение об «объективном критерии истины».

Социалистическая идея была нереализуемой утопией. Сам Ленин говорил, что «утопия... есть такого рода пожелание, которое осуществить никак нельзя, ни теперь, ни впоследствии»²⁷.

Социализм в качестве цели и идеала всегда выдвигал осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства. Но в качестве инструмента достижения этих прекрасных целей предлагалось усиление роли государства — правда, «на время», до наступления того «прекрасного будущего», когда государство будет совсем не нужно, «отомрет». Кончилось все различными формами тоталитаризма.

Парадоксальным для марксистов образом — оправдывая их «критерий истины» — именно практика доказала ложность всех социалистических теорий (в том числе самого марксизма) и истинность тех теорий, которые доказывали невозможность социализма.

Большинство людей с трудом меняют сложившиеся убеждения и избавляются от предрассудков. Поэтому очень часто оказываются в плену ложных идей и ценностей. И если при этом еще отсутствует обратная связь, позволяющая исправлять ошибки, то негативный результат гарантирован. Это в полной мере было доказано историей развития социалистических идей и практик.

А ведь все было предсказано

Вас предупреждали. Вас же предупреждали?

Артур Конан Дойль.

Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона

После распада «мировой социалистической системы» и главного ее оплота — СССР многие для себя заново открыли двух

²⁷ Ленин В. И. Две утопии // ПСС. Т. 22. С. 117.

великих австрийских ученых: Людвиг фон Мизеса и Фридриха фон Хайека. Это они начиная с 20-х годов XX века доказывали, что социализм невозможен ни теоретически, ни логически и что социалистическая экономика нежизнеспособна²⁸. Социализм сам по себе является «интеллектуальной ошибкой»: невозможно собрать, получить, обработать и использовать информацию, знания и данные, необходимые для координации деятельности общества со стороны властных органов — во имя достижения заявленной цели «правильной» и «более справедливой» его организации. Во-первых, эта информация имеет колоссальный объем, что затрудняет ее обработку. Кроме того, информации как данности не существует и она устаревает до начала сбора. Во-вторых, носит не объективный, а неформализованный, субъективный характер, «рассеяна» в умах миллионов (или миллиардов) человек, а такую информацию передать невозможно. В-третьих, она не является «данностью»: большей части информации просто еще не существует — она создается «по ходу», в процессе человеческой деятельности. Как можно передать то, чего еще нет? В-четвертых, насильственное вмешательство со стороны властных органов в деятельность людей может оказаться препятствием к созданию такой информации, и она просто не будет создана.

Таким образом, социализму для достижения заявленной цели «правильной» и «более справедливой» организации общества необходимы информация, знания, данные, а получены и обработаны они быть не могут. Остается одно: система, подобная социализму, может быть основана только на использовании насилия и принуждения против свободной человеческой деятельности. Но парадокс в том, что даже в этом случае нельзя добиться эффективной координации. Отсюда вытекал неизбежный вывод: в более или менее долгосрочном историческом периоде существование «реального» социализма невозможно, такая система обречена.

Я помню свои ощущения, когда прочитал книгу Л. фон Мизеса «Социализм» и узнал, что впервые она была опублико-

²⁸ См.: Мизес Л. Социализм : Экономический и социологический анализ / пер. с англ. Б. Пинскера ; науч. ред. Р. Левита. Москва ; Челябинск : Социум, 2016; Хайек Ф. А. Дорога к рабству / пер. с англ. М. : Новое издательство, 2005.

вана в 1922 году. Они были похожи на те, о которых говорил Фридрих фон Хайек: «Die Gemeinwirtschaft позднее переименованная как “Социализм”, появилась в 1922 году... Учение профессора Мизеса было направлено, казалось, против всего, чему мы привыкли верить. В то время все модные интеллектуальные доводы казались направленными в пользу социализма, а почти все “добрые люди” среди интеллектуалов были социалистами... она оказала просто поразительное воздействие. Для молодых идеалистов того времени она несла крушение всех надежд; а поскольку было ясным, что мир движется в направлении, гибельность которого вскрыла эта работа, нам оставалось лишь черное отчаяние. И те из нас, кто был знаком с профессором Мизесом лично, вскоре узнали, что он сам смотрит на будущее Европы и всего мира с глубочайшим пессимизмом. Нам предстояло вскоре узнать, насколько оправданным был его пессимизм»²⁹.

Вот и меня после книги Мизеса терзала мысль: как можно было в нашей стране «строить социализм» еще 70 лет, когда с такой ясностью и убедительностью было показано, что он просто невозможен в принципе?

В 20–30-х годах XX века Л. фон Мизес и Ф. фон Хайек предупреждали об опасности скатывания к тоталитаризму из-за отказа от фундаментальных принципов классического либерализма. Весь XX век является мрачным доказательством верности этого прогноза. Мизес и Хайек подчеркивали, что начало этих процессов кроется в разрушении ценностей, которые бы сделали невозможным подобное развитие событий. *Ложные идеи и соответствующие им укрепившиеся в обществе ценности явились тем фундаментом, на котором выросли здания общественного устройства, называемого тоталитаризмом.*

Выводы Мизеса и Хайека о том, что в более или менее долгосрочном историческом периоде существование «реального» социализма невозможно, полностью подтвердились. Но какую цену пришлось заплатить за это человечеству? Национал-социализм в фашистской Германии и большевистский социализм

²⁹ Речь Ф. фон Хайека 7 марта 1956 года по случаю презентации Людвигом фон Мизесом книги *On Freedom and Free Enterprise*. Цит. по: Von Mises, Margit. *My Years with Ludwig von Mises*. Cedar Falls, Iowa : Center for Futures Education, 1984. P. 217–223.

в СССР привели в конечном счете к миллионам жертв, невиданных ранее в истории человеческой цивилизации.

Фридриху фон Хайеку, если можно так выразиться, повезло: он дожил до того момента, когда стал свидетелем крушения социализма в конце 1980-х.

К сожалению, даже сегодня есть люди, которые уверены, что социализм рухнул из-за «внешних врагов» и «внутренних предателей». Они никак не хотят признать закономерность происшедшего.

Хьюго Ньюман (сам когда-то бывший социалистом) описывает жаркий спор между современным социалистом и критиком социализма. «Критик обязательно вспоминает то, что социалист считает избитым аргументом: “Ну, а что насчет того, что произошло в Советском Союзе? Или в маоистском Китае? Они были социалистическими государствами. Вы действительно поддерживаете такие системы? Разве они не доказывают, что социализм не работает?” Социалист пренебрежительно качает головой и отвечает не менее избито: “Нет. Это были не совсем социалистические государства. Они были социалистическими только по названию. Фактически они были просто захвачены коррумпированными силами изнутри, или скомпрометированы дестабилизирующими экологическими и/или экономическими условиями, или вытеснены реакционными силами извне... или комбинацией этих трех факторов»³⁰. В конце концов стороны расходятся, убежденные в том, что их собственная позиция не была опровергнута.

Причину того, что ни одна из сторон не слышит аргументов другой стороны, Ньюман видит в том, что нынешние сторонники социализма сравнивают «идеальный» социализм с «реальным» капитализмом. Стоит только сравнить «реальный» социализм с «реальным» капитализмом, все становится на свои места.

Наивысшим достижением «реального» социализма за все время можно считать в лучшем случае экономическую стагнацию. А реальный капитализм за последние 200 лет увеличил ВВП на душу населения в мировом масштабе почти в 30 раз в реальном выражении. Практика опять подтвердила истинность одних и ложность других идей, теорий и практик.

³⁰ <https://fee.org/articles/that-wasnt-real-socialism-a-better-way-to-respond-to-the-claim/>

Рухнуло то, что должно было рухнуть. По причине внутреннего устройства системы, а не под влиянием каких-либо внешних сил.

«Факт решающего значения заключается в том, что социализм сам привел себя к гибели. Система была взорвана не вследствие какого-то воздействия извне, а рухнула сама. Социализм не был никоим образом побежден политически или идеологически... Урок заключается в том, что политическая система, утратившая внутреннюю способность к нахождению различных альтернатив для обновления, обречена на провал. Если правящие силы не допускают никаких альтернатив — чтобы в результате демократических выборов могли прийти к власти какие-то другие партии, такое правительство не может выжить, поскольку оно исключает реальную оппозицию. Рано или поздно такая власть рухнет, и чем позже, тем более полным обвалом закончится дело»³¹.

Л. Бальцеревич отмечает: «Не было ни одного случая, когда страна с рыночным, этатистским экономическим устройством добивалась бы экономического успеха. Самый радикальный отказ от свободы в истории обернулся гигантским ущербом с точки зрения благосостояния. Остается лишь удивляться, почему такое количество ученых поддерживало утверждение об экономической дееспособности и даже превосходстве социализма, игнорируя предостережения Мизеса и Хайека»³².

Возрождение социализма

Мертвые правят живыми.

Огюст Конт

«Возрождение социализма неизбежно», — заявляет автор статьи в газете «Завтра»³³. Системный мировой кризис связан «с уходом социализма с политической карты мира». Из-за этого «противоречия внутри капиталистической системы усилились... западное общество потребления зашло в тупик». Это как

³¹ Рормозер Г. Кризис либерализма / пер. с нем. М., 1996. С. 252.

³² Бальцеревич Л. Навстречу ограниченному государству / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. С. 29.

³³ <http://zavtra.ru/blogs/vozrozhdenie-sotsializma-neizbezjno/>

в анекдоте: «Вова, ты почему окно в классе разбил? — А это Изя виноват. Я в него бросил камень, а он пригнулся».

Автор статьи утверждает, что в нашей стране «чем дальше от СССР, тем ближе народному сердцу социализм», пространно рассуждает о «неоспоримых социалистических ценностях как выражении гуманизма», «о замечательных достижениях», о том, что «социализм доказал свою эффективность и духовное превосходство над капитализмом» и т.д. На практике все ровным счетом наоборот. Согласиться можно лишь с утверждением, что «в современном мире “мука для пирога социализма уже намолота”». Не только «мука намолота», но и «дрожжи подоспели». И в этом, на мой взгляд, главная опасность для современного развития.

Мировая социалистическая система вполне закономерно пала, как и было предсказано Мизесом и Хайеком. Но не социалистическая идея. Она живет и, мало того, снова набирает популярность.

Меня всегда удивляло, как люди, выросшие и живущие в обществах с либеральной демократией, могут увлечься социализмом. Но именно это и происходит.

Ноябрь 2019 года. Лондон. Случайно наткнулась на афишу «The Big Socialist Weekender» (такая большая социалистическая тусовка на выходных, предназначенная, как говорится в программе, для «студентов и работающей молодежи»). Место проведения: Лондонский университет (University of London). Стало интересно, как в такой стране, как Великобритания, относятся к социалистическим идеям.

На этом двухдневном мероприятии слушателям рассказывали о революционных идеях Карла Маркса; о том, как марксизм объясняет климатический кризис; о политическом исламе; об угрозе возврата крайних правых — фашистов; о том, что такое классы в современном понимании; почему антисоциализм — это не антисемитизм; о социализме XXI века.

Это было очень политизированное мероприятие, где выступали достаточно известные люди — авторы книг. На заключительном заседании, кроме местных социалистов, выступили представитель Каталонии и социалист из Чили. Лейтмотив всех выступлений был примерно одинаковый: во всех бедах (изменении климата, неравенстве, расизме, сексизме, фашизме etc.) виноваты капитализм и неолиберализм. Поэтому нужна социалистическая трансформация общества, а для этого необходима революционная партия. Стремление к при-

были — это очень плохо, вместо этого должно быть удовлетворение потребностей; при этом саму прибыль дают «работники», а «капиталисты» ее присваивают. Каким образом у какого-нибудь Билла Гейтса, вопрошали выступающие, может появиться столько денег? (Подозреваю, был бы жив Стив Джобс, тот же вопрос был бы и к нему, при этом практически у каждого оратора в руках iPhone последней модели). Объяснялось, что такие деньги у них могут появиться только за счет «эксплуатации» и «присвоения прибыли», заработанной «работниками». И так далее и тому подобное. Закончилось все призывами к революции, чтобы «смять капитализм окончательно».

Все выступающие были искренне уверены, что социализм противостоит фашизму, нацизму с их расизмом, антисемитизмом и другими подобного рода проявлениями. А между тем это явления одного порядка: «...расцвет фашизма и нацизма был не реакцией на социалистические тенденции предшествовавшего периода, а неизбежным продолжением и развитием этих тенденций... В результате многие, отвергая нацизм как идеологию и искренне не приемля любые его проявления, руководствуются при этом в своей деятельности идеалами, воплощение которых открывает прямую дорогу к ненавистной им тирании»³⁴.

Один из вопросов программы вышеупомянутого мероприятия звучал так: Can Corbyn beat the establishment? В переводе: сможет ли Лейбористская партия во главе с Джереми Корбином победить «власть имущих» («правлящие круги»)? Ответ на этот вопрос был дан на всеобщих выборах 12 декабря 2019 года: британские избиратели Корбина и его партию прокатили. Лейбористы получили 203 места в палате общин против 364 (из 650 мест) у Консервативной партии. Причинами столь сокрушительного поражения называют как личность Дж. Корбина (социалист, антисемит, сторонник массовой миграции и левых диктатур), так и саму социалистическую программу партии (национализация, подъем налогов и проч.). Самое забавное в этой ситуации, что британский «пролетариат» также не поддержал лейбористов. Зато за них проголосовала столица — Лондон, что для многих стало непонятным сюрпризом. Моя версия: именно в Лондоне проживает большинство иммигрантов, приехавших сюда за благами «государства всеобщего благосостояния». И тем

³⁴ Хайек Ф. А. Дорога к рабству / пер. с англ. М. : Новое издательство, 2005. С. 33.

не менее, к счастью для жителей Великобритании, социализм здесь пока не прошел.

В 2014 году увидела свет книга Портера Стансбери «Америка 2020. План выживания», где автор главной причиной кризисов называет политику изъятия ресурсов правительством США. «Чтобы раздать кому-то ресурсы, правительству нужно их у кого-то забрать. А это разрушает экономику. Чем больше вы забираете у производительных членов общества, тем меньше им хочется производить. Это основной урок, который преподносит нам история социализма»³⁵. Стансбери отвергает «прогрессивный» аргумент, что полный социализм не нужен, но возможно некое «правильное сочетание» социализма и капитализма. «Социализм немножко» — не работает, любая социалистическая политика ведет к деградации системы. Когда идея отъема чужого имущества становится частью государственной системы, дальнейший рост appetites неизбежен. Предложение порождает, в свою очередь, спрос. А дальше, как только правительство видит спрос на распределение, оно немедленно смещается еще дальше в социализм. Политики в любой стране существуют не для того, чтобы служить народу, — что бы они при этом ни утверждали. Они все хотят доминировать над народом и тем «кормиться». Для этого им нужно больше перераспределения — тогда больше может прилипнуть к их рукам. Это внутренняя логика развития любого государства. Поэтому, если общество позволяет, любое правительство, независимо от партийной риторики, будет смещаться все дальше в социализм. При этом, скорее всего, существует некая черта, за которой «полноценный социализм» становится неотвратимым.

Дальнейшие события в США, в частности приход к власти популиста Д. Трампа с его протекционистской политикой, свидетельствуют о небезосновательности опасений П. Стансбери.

На наших глазах происходит мировой сдвиг в сторону социализма: где-то растет популярность самой идеи, а где-то уже сложились соответствующие практики. Как будет показано далее, второе успешно претворяется в жизнь в нашей стране.

Социализм снова шагает по планете. Социалистическая идея снова завоевывает умы и сердца людей. Мировой социализм объявляется единственной гарантией сохранения и раз-

³⁵ Stansberry P. America 2020 : The Survival Blueprint. Updated Edition. Stansberry Research, 2015.

вития человечества³⁶. Как будто и не было в истории человечества XX века, когда это учение обанкротилось и в теории, и на практике. Как будто социалистические теории не служили идеологическим фундаментом для тоталитаризма во многих странах и не было массовых репрессий! Как будто не было краха «реального» социализма и все страны, прошедшие этот путь, не отстали в своем развитии практически во всех областях человеческой деятельности!

Апологеты социализма теперь уверяют нас, что мировой социализм прекратил свое существование из-за происков капитализма, а не сам по себе. Никто не хочет признавать, что «сам по себе» он был обречен и рухнул в силу своей чудовищной неэффективности.

Кажется, это было совсем недавно. Почти добрая треть человечества активно строила социализм и коммунизм. И почти везде это «строительство» привело к появлению тоталитарных обществ. Практически не было такой социалистической страны (или страны так называемой социалистической ориентации), где бы отсутствовал жестокий террор со стороны государства. Списывать все на «не тех» руководителей, «не те» методы строительства социализма, на «искажения верного учения» вряд ли получится. Любая попытка реализации социалистических и коммунистических идей приводила к одним и тем же результатам.

Тридцать лет назад многие искренне считали, что социализм в том виде, в каком он существовал в СССР и других странах «социалистического содружества», полностью себя дискредитировал и вряд ли возродится. В момент крушения мирового социализма в 1989–1991 годах казалось, что прежняя картина мира разрушена и произошла смена мировоззрений. Если бы в то время кто-нибудь стал говорить о «желательности» социализма, его просто подняли бы на смех. Сегодня уже нет такой уверенности. Прошло всего 30 лет — мизерный по историческим меркам срок, — и социалистические идеи снова набирают популярность.

³⁶ См.: Кремлёв Сергей (Брезкун Сергей Тарасович). Мировой социализм : Единственная гарантия сохранения и развития человечества / предисл. Г. Г. Малинецкого. Изд. стереотип. М. : Либроком, 2017.